

— Как это? — спросила императрица. — Ты изучил пульс наложницы Шу?

— Ваш слуга не изучал её пульс.

Угол его губ слегка дрогнул, будто он улыбнулся, но это было почти незаметно.

Однако императрица уловила это.

— Тогда как ты можешь быть уверен, что ребёнок не будет здоровым?

— Не могу быть уверен, — ответил он, опустив веки и говоря как бы невзначай. — Хотя я и не изучил пульс наложницы Шу, я только что изучил пульс государя. Человек в возрасте... Чем старше становится человек, тем больше проблем со здоровьем у него возникает. Чем старше он становится, тем менее подходящим становится зачатие ребёнка. Даже если наложница Шу забеременеет, ребёнок не обязательно будет здоровым.

— Ваше величество, не стоит беспокоиться, — тихо сказал Сун Чуньцзин. — Если родится неполноценный наследник, вина наложницы Шу будет куда больше.

— Кроме того, — продолжил Сун Чуньцзин, слегка улыбнувшись и говоря с уверенностью, — даже если наложнице Шу повезёт и она родит здорового ребёнка, это не обязательно будет мальчик. Может быть, это будет девочка.

Императрица задумалась.

Сун Чуньцзин стоял рядом, опустив руки.

За окном было тусклое утро, без солнца, но и без мрака. Свет неба находился между тёплым и холодным, очень бледный.

— Ваш слуга пропишет вашему величеству два успокоивающих лекарства.

— Благодарю, — кивнула императрица. — Раз уж наложница Шу... нет, скоро она станет наложницей, раз уж она такая нежная, то позаботьтесь о ней как следует.

— Да, — ответил Сун Чуньцзин.

У Да ждал у входа в Медицинскую палату и, увидев его, сделал несколько шагов вперёд.

— Лекарь Сун, закончили?

Сун Чуньцзин кивнул.

Он прошёл мимо него, направляясь внутрь.

У Да поспешил за ним, сделав пару шагов.

— Лекарь Сун, наследный принц...

— Наследный принц болен, — прервал его Сун Чуньцзин с раздражением, сказав первым. — Я знаю.

Он остановился и указал на медицинский ящик в своей руке.

— Я зайду внутрь, чтобы собраться, а потом отправлюсь спасать его жизнь.

У Да:

— ...

Глава Медицинской палаты, который как раз собирался выйти, чуть не лишился чувств.

— Лекарь Сун! Пожалуйста, следите за своими словами и действиями!

— ...Да, — остановился Сун Чуньцзин, глубоко вдохнул и вежливо сказал. — Охранник У Да, подождите немного, я зайду внутрь, чтобы взять несколько лекарств, и сразу же отправлюсь с вами.

У Да:

— ...

У Да наконец понял, с каким сложным человеком имеет дело.

Он отступил на два шага и поспешно сложил руки в поклоне.

— Не смею, не смею. Вы сначала займитесь своими делами.

Его вежливость оставила Главу Медицинской палаты без слов.

Он лишь сухо добавил:

— Тогда лекарь Сун, поспешите собраться и отправляйтесь с охранником У Да...

Сун Чуньцзин поднял голову, смотря прямо перед собой.

С честным и непоколебимым видом он переступил порог Медицинской палаты.

Лю Цзысянь сидел, нервно постукивая пальцами, и не мог найти себе места.

Увидев его, он сразу же подошёл.

— Что сказала императрица?

Сун Чуньцзин взглянул на него.

Лю Цзысянь понял, что сказал лишнее, и сразу же поправился:

— Глава Медицинской палаты лично отправился сообщить государю о беременности наложницы Шу. Боюсь, это уже не скрыть.

— Зачем скрывать? С её вздорным характером, ты всё равно не сможешь этого сделать, — сказал Сун Чуньцзин.

— Тогда что нам делать? — Лю Цзысянь крепко нахмурил брови.

— Раз уж сказали заботиться о ней, то, конечно, нужно приложить все усилия...

У Да снаружи крикнул:

— Лекарь Сун, нужна помощь с подготовкой?

Сун Чуньцзин посмотрел на него, оттолкнул руку Лю Цзысяня и с силой поставил медицинский ящик на свой стол.

Поворачиваясь, он закончил начатую фразу:

— ...приложить все силы, чтобы сохранить эту беременность наложницы Шу.

Затем он поправил одежду и вышел обратно.

Шэнь Хуань сопровождал его, но только открыл рот, как Сун Чуньцзин прервал его:

— Вечером возвращайся домой сам. Сегодня я, возможно, не вернусь в Медицинскую палату.

Шэнь Хуань замешкался.

Сун Чуньцзин, видя его обеспокоенный взгляд, шёл и протянул палец, разглаживая морщинку на его лбу.

— Если боишься, проведи пару дней в резиденции генерала.

Эти слова задела Шэнь Хуаня за живое.

Он прочистил горло и покачал головой.

Затем он остался у входа, провожая взглядом Сун Чуньцзина, вышедшего из Медицинской палаты.

Когда тот удалился, Хэ Сысин подошёл и стал рядом с ним, тоже глядя в ту сторону.

— У господина Суна есть дела, не стоит слишком беспокоиться, — успокоил он. — К тому же, поездка в Восточный дворец — это обычное дело.

Шэнь Хуань кивнул, не говоря ни слова.

Хэ Сысин подумал и усадил его на скамью под навесом.

— Через несколько дней мне нужно будет просить о принятии в ученики. Мой отец сказал, что пойдёт в дом господина Суна, чтобы спросить, согласится ли он взять меня.

Шэнь Хуань удивлённо посмотрел на него.

— Разве в Медицинской палате не разрешается брать только одного ученика на каждого лекаря? — спросил он.

— Кто знает, — Хэ Сысин прислонился к колонне. — Попробую, вдруг получится.

Шэнь Хуань только кивнул.

Он думал о том, что если Сысин войдёт в дом Суна, у него появится компания, но также о том, что его учитель больше не будет принадлежать только ему, и это вызывало грусть.

Он вздохнул.

Затем вспомнил обещание, данное в тот день, когда они смотрели на цветущие сливы, и понял, что ему ещё долго учиться готовить лекарства.

Впереди опасности, а позади нет поддержки.

Отец стареет, учитель слаб.

Он снова вздохнул.

Два подростка, каждый со своими заботами, уставились на бамбуковые подносы с сушащимися лекарственными травами.

Восточный дворец.

Дворец весеннего благоухания был уже построен.

Новая черепица, свежая краска, бесчисленные украшения из стекла и яшмы, сверкающие в лучах утреннего солнца.

Сун Чуньцзин наклонил голову, разглядывая его, не зная, о чём думал.

У Да улыбнулся:

— Наследный принц ждёт вас в этом дворце.

Сун Чуньцзин вдруг почувствовал лёгкое неудобство.

— Если наследный принц находится у своей младшей наложницы, то я подожду, пока он закончит свои дела.

У Да уже наслушался разговоров о его многочисленных делах и непредсказуемом характере.

Раньше он воспринимал их как забавные истории, просто смеясь над ними.

Но когда пришёл черёд самому иметь с ним дело, он понял, что это совсем не просто.

Этот человек был мастером менять своё настроение, в любой момент мог развернуться и уйти.

У Да поспешно сказал:

— Младшая наложница живёт в Дворце плюща и лозы в самом конце, и наследный принц приказал, чтобы в Дворец весеннего благоухания никто посторонний не заходил!

Сун Чуньцзин замедлил шаг.

— Разве этот новый дворец не был построен для младшей наложницы? — спросил он с недоумением.

У Да поспешил подтолкнуть его вперёд.

— Он не для какой-либо наложницы, возможно, у наследного принца есть другие планы...

Он уклончиво ответил:

— Наследный принц не очень ладит с младшей наложницей...

Сун Чуньцзин нашёл это забавным и действительно рассмеялся.

— Как же так? Разве младшая наложница наследного принца не высокого происхождения, и её семья не обладает влиянием? Разве наследный принц может так с ней обращаться?

Это касалось как внутренних дел, так и политики, и У Да, как бы он ни был смел, не мог просто так болтать об этом.

Он предпочёл промолчать.

К счастью, они уже подошли к Дворцу весеннего благоухания.

— Ваше высочество, — У Да, стоя у двери, почтительно поклонился. — Лекарь Сун прибыл.

Наследный принц стоял спиной к двери, рассматривая картину «Осенняя река» на стене.

Услышав это, он кивнул и, не оборачиваясь, протянул руку назад.

— Подойди.

Сун Чуньцзин, не поклонившись, подошёл.

Наследный принц приблизился к нему.

— Лекарь Сун, посмотри, что здесь не так на стене?

Сун Чуньцзин взглянул на картину. Края шёлковой бумаги слегка обтрепались, цвета немного потускнели, но она всё ещё была в отличном состоянии.

Это был подлинник знаменитого художника прошлой династии.

Бесценное сокровище, а он повесил его здесь как декорацию.

Сун Чуньцзин сказал:

— У вашего высочества изысканный вкус.

— Говорят, наложница Шу беременна? — вдруг спросил наследный принц.

Сун Чуньцзин опустил глаза.

— Это заслуга лекаря Лю, — почтительно ответил он.

Наследный принц продолжал смотреть на картину, не отводя взгляда, и снова спросил:

— Ты сказал своим коллегам в Медицинской палате, что нужно сохранить беременность наложницы Шу?

Сун Чуньцзин стоял рядом с ним, боковым зрением взглянув на У Да.

У Да стоял у двери, смотря прямо перед собой.

— Не смотри на У Да, он ничего не успел сказать, я сам догадался, — наконец повернулся наследный принц и посмотрел на Сун Чуньцзина.

— Ваше высочество мудр и прозорлив, — торжественно похвалил Сун Чуньцзин.

Мудрый и прозорлив, чёрт побери, наследный принц едва сдержался, чтобы не хлопнуть его.

Он соединил большой и средний пальцы и слегка щёлкнул.

— Ты ищешь неприятностей.

Сун Чуньцзин опустил голову и смиренно сказал:

— Я лишь стараюсь облегчить заботы государя и императрицы. Ваше высочество, не стоит беспокоиться.

Наследный принц усмехнулся.

Сун Чуньцзин тут же опустился на колени.

— Ваше высочество, прошу, смилостивитесь.

Наследный принц смотрел на его чёрные волосы.

— Вставай.

— Ваш слуга трепещет, не смею подняться, — сказал Сун Чуньцзин.

Наследный принц глубоко вдохнул.

Но это был талант Сун Чуньцзина, и наследный принц, узнав его за это время, уже немного привык.

Он чувствовал раздражение, которое едва не улетучилось.

Вчерашняя гармония ушла с ветром, а сегодня, после всего двух фраз, снова вернулась отчуждённая вежливость.

<http://bllate.org/book/17721/1656292>